

После сближения с губернатором провинции Гань Лэй Ситуном, Сунь Бинчэн и его люди отправились в путь в компании Лэй Ситуна и его товарищей. Только к вечеру эта группа людей смогла прибыть в город Вэйюань.

Город Вэйюань был префектурным городом префектуры Вэйюань. Размер города был примерно таким же, как и у города Пинси. Несмотря на то, что вся префектура Вэйюань только что претерпела монументальные изменения, все внутри и снаружи города выглядело довольно безмятежно, когда они приехали. Не было и особого напряжения в атмосфере. Проходящие по улицам горожане продолжали заниматься своими обычными делами. Предприятия продолжали работать, а городские ворота были открыты, как обычно. Некоторые судебные исполнители патрулировали улицы. Здесь же бродили Странники.

Этот мир продолжал вращаться независимо от того, сколько людей он потерял. Такая состоявшаяся семья, как клан Е, думала, что сможет все контролировать, считая префектуру Вэйюань своими корнями и действуя как владыка. Однако клан Е пал. Однако влияние на граждан было незначительным. Для большинства людей все, что касалось клана Е, в мгновение ока превратилось в послеобеденный разговор, что было довольно иронично.

В этот момент Янь Лицян, как один из сопровождающих Сунь Бинчэна, не казался заметным, сливаясь с толпой людей. От него не исходила атмосфера запугивания. Даже губернатор провинции Лэй Ситун и группа офицеров, пришедших с ним, не обратили на Янь Лицяна особого внимания. Лишь несколько человек не удержались и бросили пару взглядов на Янь Лицяна из-за его возраста. Тем не менее, они не были шокированы, потому что тех, кто в возрасте 13-14 лет становился прислугой или зачислялся в армию, было много в эту эпоху. Такой молодой служитель, как Янь Лицян, считался обычным прохожим в отличие от толпы великих людей.

Сунь Бинчэна и его людей поселили в самом большом государственном почтовом доме в префектурном городе Вэйюань. Как только они разместили свои повозки и коней, небо уже потемнело.

После путешествия, сна и еды на природе в течение одного дня все уже немного устали. Поэтому печь и горячая вода в почтовом доме казались очень заманчивыми.

В почтовом домике могло разместиться около четырехсот человек. В нем были разные комнаты: от маленького дворика для одного человека, одноместной комнаты для одного человека до общего дома, в котором могли разместиться десятки человек. Как сопровождающий Сунь Бинчэна, его статус был особенным. В итоге ему выделили одноместную комнату.

Пока охранники звали работников почтового дома за горячей водой и теплыми постелями, Янь Лицян уже отнес свои вещи и ключи в свою комнату вместе с виляющей хвостом Голди.

Комната не была огромной, но все же была опрятной и чистой. Конечно, чистота в данном контексте означала, что комната не казалась грязной невооруженным глазом. По сравнению с гостиничными номерами, в которых в его прошлой жизни требовалось ежедневно менять простыни и одеяла, это было невозможно превзойти. Янь Лицян тоже не мог быть придирчивым.

Когда Янь Лицян уже собирался развернуться и уйти, положив вещи, он заметил, что пришел Лян Ицзе. Лян Ицзе сначала изучил обстановку в комнате, а затем закрыл за собой дверь и вошел.

По выражению лица Лян Ицзе Янь Лицян понял, что у Лян Ицзе проблемы.

"Брат Лян, есть проблема?" Янь Лицян взял на себя инициативу задать вопрос.

"Ты слышал, что сегодня сказал губернатор провинции Лэй?"

"Слышал. А что?"

"Этот губернатор провинции Лэй очень решительный и безжалостный, когда дело касается выполнения его задач. Лорд Сунь не ожидал, что Лэй Ситун сможет найти предлог для уничтожения всего клана Е в провинции Вэйюань. Несмотря на то, что он был доволен, его действия нарушили планы Лорда Суна. Первоначальный план заключался в том, чтобы вернуть трех Е из клана Е в императорскую столицу, чтобы они могли предстать перед судом. Судя по тому, что сейчас происходит, достаточно хорошо, что мы смогли вернуть Е Тяньчэна в императорскую столицу..."

"Неужели Лорд Сун так и не достиг взаимопонимания с Лэй Ситуном по этому вопросу? Лорд Сун выглядел совершенно беспомощным, когда слушал слова Лэй Ситуна!"

"Некоторые ключевые моменты довольно сложно объяснить!" Лян Ицзе покачал головой и продолжил: "Лорд Сунь действительно согласовал и достиг взаимопонимания с Лэй Ситуном, когда приехал в провинцию Гань в этот раз. Они оба хотели расправиться с кланом Е, но было небольшое отклонение от того, что хотели Лорд Сун и губернатор провинции Лэй для решения проблемы!"

"Уничтожение клана Е - конечная цель Лорда Суна в Имперской столице, а конечная цель Лэй Ситуна - в провинции Гань, только для того, чтобы установить свою власть в этой провинции..."

Лян Ицзе с восхищением посмотрел на Янь Лицяна и кивнул. "Верно. Похоже, что в основном так и есть!"

"Почему? Неужели губернатор провинции настолько смел, что выкрал людей из рук Владыки Суна?"

"Конечно, он не настолько смел, чтобы уводить людей. Лэй Ситун не станет так открыто оскорблять Владыку Сунь. Однако, судя по нраву Лэй Ситуна и тому, как он уничтожил весь клан Е, как он может позволить Е Тяньчэну жить? Е Тяньчэн теперь под нашим началом, и мы сейчас находимся на территории провинции Ган. Если мы сделаем неосторожный шаг, губернатор провинции Лэй придумает план, как сфабриковать несчастный случай, чтобы убить Е Тяньчэна. Лэй Ситун пригласил Лорда Суня на сегодняшний банкет. Я уже встречался с ним раньше, поэтому господин Сунь хочет, чтобы я сопровождал его на банкет. Поскольку вы с Лэй Ситуном еще не знакомы, вы ему незнакомы. Кроме того, ты внимателен к деталям, поэтому оставайся в почтовом доме и присматривай за Е Тяньчэном. Следи, чтобы с ним ничего не случилось!"

"Хорошо, я понимаю. Не волнуйся и иди на банкет с лордом Суном, брат Лян. Я останусь в этом доме и лично присмотрю за Е Тяньчэном!"

"Мм, я пока оставляю Е Тяньчэна тебе. Вы можете проинструктировать охранников в почтовом доме, если возникнут проблемы!" сказал Лян Ицзе, похлопав Янь Лицяна по плечу.

Янь Лицян не стал мешкать, когда увидел, что Лян Ицзе ушел. Он даже привел Голди туда, где держали в плену Е Тяньчэна.

Как преступник, Е Тяньчэн должен был жить в одной из одноместных комнат в почтовом доме. В его одноместной комнате не было окон, а стены были крепкими и прочными. То место в почтовом доме, которое первоначально использовалось для хранения важных подарков, находилось в маленьком и независимом дворе. После прибытия Янь Лицяна и остальных, эта комната была очищена и специально использовалась для запертия Е Тяньчэна.

Каждый час дня, включая ночь, когда он спал, за Е Тяньчэном присматривал как минимум один охранник. Даже если Е Тяньчэна заперли в комнате, его наручники или кандалы никогда не размыкались.

Охранник, стоявший у двери Е Тяньчэна, вдруг встал, увидев Янь Лицяна, который привел с собой Голди, и почтительно поприветствовал его: "Охранник Янь..."

"Хм, Е Тяньчэн все еще внутри?"

"Да!" ответил охранник и указал на железное окно рядом с дверью. Удобно, что через решетку окна любой мог наблюдать за обстановкой в камере. Янь Лицян заглянул в комнату и увидел, что Е Тяньчэн сидит, скрестив ноги, на изношенной соломенной циновке с закрытыми глазами, словно медитирует.

"Иди поешь и отдохни немного. Брат Лян и Лорд Сун собираются сегодня вечером на банкет, поэтому они хотят, чтобы я пришел и присмотрел за ним!"

Охранник тоже был умным человеком. Он сразу понял, что сказал Янь Лицян. Наблюдать за

людьми было не слишком приятным занятием, так как это было скучно и нудно. Охранник вздохнул с облегчением и быстро встал, чтобы передать ключ от комнаты Е Тяньчэна. "Наши братья снаружи. Если что, просто позови нас, стражник Янь!"

"Хорошо!"

Янь Лицянь получил ключ от охранника. Вскоре после этого охранник ушел.

После того, как Янь Лицянь взглянул на Е Тяньчэна, который сидел со скрещенными ногами в комнате, он сел на стул возле двери, прислоненный спинкой к стене. Стул стоял лицом к коридору, а левая сторона стула была обращена к железному окну в комнату Е Тяньчэна. Янь Лицянь сидел на стуле и лично взял на себя ответственность следить за Е Тяньчэном.

Голди улеглась возле ног Янь Лицяня и продолжала оставаться с ним в этой зоне.

Менее чем через две минуты после ухода охранника, Янь Лицянь услышал, как в комнате зашевелились кандалы. Он обернулся и увидел, что Е Тяньчэн, который сидел на полу, скрестив ноги, встал и подошел к окну.

В глазах Е Тяньчэна появился странный блеск, когда он подошел к окну. Сначала он посмотрел налево и направо, затем облизал потрескавшиеся губы и посмотрел на лицо Янь Лицяня. Затем он сказал хриплым голосом: "Я немного продрог. Не могли бы вы дать мне немного воды?"

"Хорошо, отойди на два шага!"

Е Тяньчэн послушно отступил на два шага. Янь Лицянь посмотрел на него, затем поднял чайник со стула и налил воды на крышку чайника. Затем он поставил его на подоконник за железным окном, не передавая его Е Тяньчэну, избегая физического контакта.

"Хорошо, можешь подойти и выпить. Только верни крышку чайника на подоконник, когда закончишь!"

Как человек, находящийся в плену, он не мог позволить себе есть и пить досыта каждый день, чтобы набраться сил и разработать план побега. Поэтому количество еды и питья Е Тяньчэна строго контролировалось. За один раз ему разрешалось выпивать не более одной маленькой крышечки, но этого было достаточно, чтобы не умереть от жажды.

Е Тяньчэн посмотрел на Янь Лицяня глубоким взглядом, услышав его слова. В конце концов, он подошел к окну и протянул одну руку, которой хватило, чтобы дотянуться до крышки чайника на подоконнике. Он занес крышку чайника внутрь и пил до тех пор, пока не осталось ни капли воды, после чего вернул крышку обратно на подоконник. Затем он по собственной воле отошел на два шага назад.

Янь Лицян взял крышку чайника и положил ее обратно на чайник, после чего вернулся на свое место.

Е Тяньчэн медленно подошел к окну и как можно более мягким тоном, вплоть до улыбки, сказал: "Я помню. Вы - Янь Лицян. Вы, должно быть, тот человек, который первым обнаружил похищение девушки людьми Шату, когда они отправили ее в бутик..."

Янь Лицян бросил взгляд на Е Тяньчэн и спокойно ответил: "Да, это был я..."

"Я помню, что у тебя есть еще два спутника, и они тоже студенты Академии боевых искусств префектуры Пинси. Одного зовут Ши Дафэн, а другого - Шэнь Тэн. Все вы из уезда Цинхэ..." Е Тяньчэн вздохнул внутри комнаты; его выражение лица стало торжественным, когда он продолжил: "Честно говоря, хотя в том инциденте пострадал мой сын, Е Сяо, я ни капли не виню всех вас. Вы все поступили правильно. Именно так должны вести себя студенты Академии боевых искусств префектуры Пинси. В конце концов, это результат моей небрежности как отца. Я был ежедневно занят государственными делами, поэтому уделял слишком мало внимания дисциплине Е Сяо. В конце концов, это привело к тому, что он сбился с пути, был введен в заблуждение злодеями и совершил ошибки, которые невозможно исправить. Всякий раз, когда я думал об этом, я впадал в депрессию и жалел, что не позволил Е Сяо остаться рядом со мной в самом начале, чтобы я мог как следует его воспитать. Изначально я хотел дождаться решения вопроса с кланом Ван, прежде чем встречаться с вами тремя. Я должен должным образом вознаградить вас троих за то, что вы сделали..."

У Янь Лицяна было странное чувство, когда он слушал Е Тяньчэна. Он не мог пытаться "подставить" Янь Лицяна, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2259373>